

Предметные средства гадания в языковом русско-польском сопоставлении

Fortunetelling Tools in Russian-Polish Contrastive Analysis

EWA STRAŚ, *University of Silesia in Katowice*

ewa.stras@us.edu.pl

Received: November, 15 2021.

Accepted: December, 31 2021.

АННОТАЦИЯ

Желание заглянуть в будущее сопровождает человеческую жизнь на протяжении тысячелетий. Люди всегда стремились узнать, что их ожидает – счастье и успехи, либо несчастье и война. Однако, дар ясновидения недоступен каждому человеку. Еще в древности считали, что он дан лишь избранным. Оттуда особое положение жрецов и предсказателей, производящих ритуалы, направленные на установление связи с потусторонними силами. В наше время сходную функцию выполняют гадалки, реже гадатели. Результаты гаданий необязательно принимаются всерьез. Они считаются игрой, развлечением либо элементом традиционных праздников, приуроченных к определенному календарному периоду. С языковой точки зрения гадание представляет собой коммуникативный поступок, разновидность речевого жанра. Его участники – это, с одной стороны, адресат, желающий узнать скрытые от него тайны, и адресант – посредник в контактах с высшими силами, использующий в процессе гадания различные предметы. В статье рассматриваются языковые проблемы, связанные с названиями предметов (магических реквизитов), используемых в различных видах гадания. Эти предметы входят в коммуникативный акт как составная часть «конситуации» (контекста производимого действия), хотя не всегда при этом упоминаются. Объектом нашего анализа выступают словосочетания с существительными, связанными между собой глаголами *wróżyć* в польском языке и *гадать* в русском, а также образованные от них субстантивы. Оценка их лингвистического статуса, в частности, устойчивости подобных сочетаний осложняется значительным количеством и подвижностью названий обозначаемых предметов. Но далеко не все из них обладают устойчивостью, отражая связь с традицией. Сопоставление единиц двух близкородственных языков обнаруживает большее разнообразие словосочетаний подобного типа в русском и меньшее в польском языке.

Ключевые слова: гадание, реквизиты, конситуация, устойчивые словосочетания, русский язык, польский язык.

ABSTRACT

Human beings have always yearned to know what the future holds in store for them. It is not surprising therefore that fortune-telling has been practised for thousands of years. However, the gift of clairvoyance is not given to every human being. In antiquity, it was believed to be a talent belonging only to the chosen ones; hence the special position of priests and sorcerers, who performed rituals intended to establish contact with supernatural forces. At the present time, a similar role is played by fortune-tellers. From a linguistic point of view, divination is a communicative act. This article is devoted to linguistic issues related to the names of various magic tools used in fortune-telling. These objects constitute a link of the act of linguistic communication as part of the co-situation, even though they may not always be named during this act. The analysis focuses on noun collocations with verbs *wróżyć/gadать* (i.e., tell one's fortune) and nouns derived from these two verbs. Assessing their status from the linguistic perspective, particularly the constancy of components in similar phrases, poses a rather complicated problem due to the large amount and changeability of the used objects as well as their names. Only some of them can be regarded as traditional, i.e., constant. The juxtaposition of units coming from the two related languages reveals a wider variety of the discussed collocations in Russian compared to Polish.

Keywords: fortunetelling, magic tools/objects, collocations, Russian language, Polish language.

Гадание – это процесс, относящийся к представлениям о мире и соотносимый с широким кругом явлений, связанных с верой в сверхъестественные силы,

воздействующие на жизнь человека. Подход подобного рода к вопросам жизни и бытия вызывает привычные возражения у рационалистов и скептиков, то есть тех, кто считает, что происходящее зависит от свободной человеческой воли либо стечения обстоятельств. Вторым серьезным противником гаданий является церковь, считающая всевозможные проявления магии и оккультизма нарушением божественных заповедей и воли. Вместе с этим, с учетом данных истории и человеческой практики, необходимо сказать, что магия и колдовство были важной составной частью верований не только в политеизме. И хотя это положение в немалой степени изменилось под воздействием монотеистических установок, тем не менее, отказ от убеждений, установленных древней традицией, большого успеха не имел, наталкиваясь на неприятие, непризнание, молчаливое сопротивление, продолжая и сохраняться, и существовать. В связи с этим традиции многих народов содержат следы давних верований, позволяя ученым обращаться к ним в целях их описания и изучения, с психологической, фольклорной, социологической, лингвокультурологической, филологической, философской, антропологической, этнографической и др. точек зрения.

Гадания, или мантика (от греч. *μαντική*), была неотъемлемой частью всего античного мира, уходя корнями в глубокое прошлое. В греческих магических папирусах эпохи эллинизма гадание было самой распространенной функцией магов-заклинателей, которые в этом качестве, согласно современным исследованиям, называли себя *prophètes*: «В одном из текстов такой маг поясняет, что именно входит в его науку: знать что таится в душах всех людей: египтян, сирийцев, эллинов, эфиопов всякого рода и расовой принадлежности; угадывать, что в душах тех, кто обращается ко мне и приходит ко мне, и, кто говорит и тех, кто молчит и ждет, чтобы я открыл им прошлое, настоящее и будущее, их способности, их жизнь, их обычаи, их дела и их имена, и имена их мертвых, и имена всех, и мог бы прочесть запечатанное письмо и открыть им все вещи» (Calvo Martinez, 1987: 32-33). Научное изучение гаданий в рамках исследований религиозно-магических традиций на современном уровне началось в XIX веке и продолжается по сей день (Bouché-Lecrelo, 1879-1892; Cumont, 1935; Burnett, 1987; Costanza, 2009, 2018; Thornadike, 1965, Calvo Martinez, 1987; Pérez Joménez, 1996). Исследователи различают гадания по божественному вдохновению и так называемые «искусственные гадания», основанные на наблюдении и истолковании природных явлений как знамений или «знаков судьбы» на теле человека. Особое значение могло придаваться поведению диких и домашних животных, а также телесным останкам животных, приносимых в жертву. С помощью таких гаданий представители средиземноморской греко-римской культуры предсказывали будущее: «Различные гадатели обращались к особым предметам как знакам передачи тайной информации: гарусники – к внутренностям животных, авгурь – к полету птиц, другие предсказатели – к изображениям на костях или картах» (Карасик, 2017: 32). Нельзя обойти молчанием и окружавшие древних греков и римлян варварские племена, в том числе и славян-язычников. Независимо от степени цивилизованности и происхождения «человечество всегда верило в возможность магических операций, с помощью которых стремилось к познанию фактов, лежащих вне пределов обыкновенного опыта и необъяснимых общепринятыми способами, пыталось получить власть над внешним миром, недостижимую обыкновенными средствами» (Саенко, Петлеванная, 2006: 1).

Гадание входит в обширную сферу эзотерики, а в языкознании рассматривается в рамках эзотерического (Кузьминская, 2014; Новоженова, 2016), или пророческого дискурса (Левицкий, 2012) (польск. *dyskurs proryczny*). Исследуемый материал в русской специализированной литературе – это чаще всего тексты гороскопов и астрологических прогнозов (Степанов, 2015), в польской – тексты гороскопов и сонников (Żmigrodzka, 2013). Содержание индивидуальных гаданий, создаваемых посвященными в данную сферу экспертами, является в меньшей или большей степени тайной, – оно недоступно широкому кругу исследователей языка, однако это не мешает изучению самого гадательного процесса, который Владимир Карасик называет «коммуникативным поступком» (Карасик, 2017: 31), обсуждая в дальнейшем как разновидность «коммуникативного жанра» (Карасик, 2018: 39).

В условиях данного коммуникативного действия происходит обмен информацией между субъектами – предсказателем (адресантом) и получателем (адресатом), а сама получаемая информация относится к объекту гадания или событию (Карасик, 2017: 31). Обсуждаемое действие предполагает специфическую коммуникативную ситуацию, существенным звеном которой являются некоторые факторы, комментируемые с учетом социолингвистической точки зрения. Лучше всего этот вопрос был охарактеризован Теном Адрианусом ван Дейком, который отмечает: «социальные ситуации и являющееся их компонентом социальное взаимодействие могут анализироваться на основе таких категорий, как 1) личности и их свойства; 2) социальные структуры, такие, как статус и роль; 3) элементы взаимодействия, такие, как дружелюбие; 4) объекты, релевантные для внимания, такие, как напитки и еда на вечеринке; 5) окружающая обстановка, заданная границами, реквизитом и пространственным расположением; 6) правила и обычаи, определяющие, какие действия могут или должны выполняться в соответствующих ситуациях» (Дейк, 2000: 84-85).

Существенными для нашего исследования будут категории 4 и 5, соотносимые с местом общения и его оснащением используемыми реквизитами. В польской литературе, посвященной проблемам языковой коммуникации, данный вопрос не затрагивается. Единственной публикацией, касающейся проблемы, связанной с коммуникативной ситуацией, является статья Себастиана Пжибышевского, в которой автор определяет понятие «конситуация» как контекст производимого действия и два ее аспекта – инструментальный и культурный (Przybyszewski, 2009: 4). Воспользуемся термином *конситуация*, (не ставшего, однако, общеупотребительным), отдав предпочтение его второму, культурному аспекту. Вместе с этим, если проанализировать сам речевой акт, то можно заметить, что названия используемых инструментов гадания необязательно в нем появляются. Иными словами, они представляют собой явление, находящееся на периферии, а возможно и за пределами, коммуникативного акта. В то же время их названия имеют место в высказывании тогда, когда речь касается самого коммуникативного акта гадания, если на эту тему общаются, или об этом пишут.

Сам процесс гадания, а также действия, направленные на получение данных об объекте ворожбы, чаще всего связываются с неким ритуалом или обрядом, принимающим в окончательном виде вербальную форму (Engelking, 1991: 75). В качестве примеров подобного рода можно назвать и магические операции иного назначения, к примеру, снятие порчи, привороты, защиту от магических действий и пр.

Обязательным компонентом при этом, не упоминаемым в лингвистической литературе, выступают гадательные техники и магические предметы (реквизиты). Названия этих последних в эзотерической литературе довольно разнообразны и терминологически неустойчивы, будучи обозначены как «относящиеся к мантике», «гадательные инструменты», «магические принадлежности», «инструменты гаданий», «аксессуары» или просто «предметы и вещи, используемые для гадания». Особые предметы как посредники в контактах с высшими силами или помощники в получении информации, часто становятся составляющими коммуникативной ситуации, возникающей в процессе гадания, но, как элементы второстепенные, с языковой точки зрения, как правило, не обсуждаются. В предлагаемой работе именно им и будет уделено внимание. Объектом нашего анализа станут сочетания лексических единиц, входящих в традиционные связи, определяемые языковым узусом. Ключевыми словами в таких сочетаниях выступают понятия *гадание*, производное в русском языке от глагола *гадать*, а в польском *wróżenie*, *wróźba*, производные от глагола *wróżyć*, в сочетании с лексемами, обозначающими предметные средства гадания, используемые в магическом ритуале.

Материалом исследования нам послужит словарный состав русского и польского языков. Русскоязычный материал отбирался из основного фонда, а также из периодики с опорой на тексты газет и журналов, дающие более широкое представление о гаданиях, тогда как основной фонд содержит более узкое, традиционное представление о гадании. В корпусе польского языка такое подразделение произвести было сложно. В ряде случаев мы были вынуждены прибегнуть также к данным поисковой системы google.ru и google.pl с запросом *гадать, гадание / wróżyć, wróżenie, wróźba*. Вне поля зрения оказались тексты устной традиции: поговорки, пословицы, заклинания, а также заговоры, сопутствующие некоторым гаданиям, поскольку их следовало бы анализировать в контексте фольклора или лингвокультурологии, что не входило в нашу задачу. Внимание фокусировалось, в первую очередь, на формальной, внешней стороне названий гаданий, на их семантике и дополнительно на выявлении некоторых звеньев коммуникативной ситуации (в отношении предметов), с привлечением их названий в лексике обоих сопоставляемых языков.

Гадание применительно к средствам русского языка

Ключевое слово *гадание* является существительным, образованным от глагола *гадать* с основным значением ‘предсказывать или стремиться узнать будущее, рассказывать о прошлом’ (НСРЯ). В качестве синонимов используются также отглагольные существительные *ворожба* и *предсказание судьбы* (СС). Оба производящих глагола (*гадать* и *ворожить*, *предсказывать* по своей семантике не становится в этот ряд) также находятся в синонимических отношениях, а *ворожить* имеет пометой «традиционно-народное» (БТС). Помимо отличий в стилистике, в семантике также можно отметить неполное совпадение их значений. Значение *ворожить* в большей степени связано с магией, колдовством, что подтверждается его толкованием в словарях: ‘заговаривать, пускать на кого заговор, порчу’ (Д) или ‘колдуя, гадать’ (ОШ). Имеется в виду активное воздействие на объект, имеющее своей целью повлиять на него, изменить его каким-нибудь образом. Очень часто это либо

вовлечение объекта в круг интересов лица, заинтересованного ворожбой (субъекта, реципиента), либо его устранение.

Глагол *гадать*, в свою очередь, охватывает своей семантикой все действия, направленные на получение знания о будущем, тем самым, он шире по своему значению, чем глагол *ворожить*, означая не только «пытаться получить информацию о чем-л. прошлом или будущем, используя какое-л. из принятых средств (например, карты)», но также и «строить предположения, делать догадки». Нет совпадения и с точки зрения этимологии. Глагол *ворожить* является производным, по всей вероятности, от слова *ворог*. В толковом словаре В.И. Даля слово *ворог* (в современном русском языке *враг* в значении *противник*) используется для обозначения колдуна. В том же значении «знахаря» и «колдуна» оно зафиксировано в «Словаре русских народных говоров» с вариантами *ворожей*, *ворожѣц*, причем в последнем случае оно в старину обозначало человека, к которому обращались для указания потерь в Вятской губернии, а в ряде других областей как к знахарю, лицу, имеющему дар врачевания благодаря сношению с тайными силами (СРНГ, Вып.15, 108-109). По Максу Фасмеру, существительное «ворог» родственно ряду балтийских слов, типа лит. *vargas* ‘беда, нужда’ (Ф). О его общеславянском происхождении и сложной судьбе расщепления глагола **vorziti* на омонимы пишет в своем исследовании Марта Белетич (2000: 32).

Второй из обсуждаемых глаголов – *гадать* – имеет в своем составе корневую морфему *gad*. В современном русском языке слово *гад* означает «пресмыкающееся», в переносном значении «дурной человек», но в севернорусских диалектах и в старину это слово употреблялось в значении «отгадчик; прорицатель, о чем свидетельствуют пословицы «*Гад не гад, а сказал впопад*»; «*А ты есть гад — можешь отгадывать*» (СРНГ, Вып. 5, 90). Так или иначе, современный глагол *гадать* восходит к др.-русск. глаголу *гадати*. Согласно Фасмеру, он, возможно, родствен литовскому *godóti* ‘стараться, думать’, *godyti* ‘находить чутьем, соображать’ и другим близким по значению словам (Ф).

В русском языке имеются и другие глаголы, связываемые с идеей определения будущего: *предсказывать*, *предрекать*, *пророчить*, *пророчествовать*, *прорицать*, *прогнозировать* (Карасик, 2018: 40). Тем самым, синонимический ряд *гадания* можно дополнить словами *предсказание*, *пророчество*, *прорицание*, *прогноз* и др. (СРС). Первые три из них – отглагольные существительные, последнее заимствованное. Остановимся на первых двух, рассмотренных В.И. Карасиком. *Предсказание* – это предвидение, основанное на определенных данных (БТС). Оно может быть двоякого рода: поддерживаемым научно или приближающимся к гаданию. Помимо этого, в качестве объекта предсказание предполагает нечто значимое для адресата, каковым обычно является человек, имеющий особые права и обязанности, роль предсказателя также принадлежит человеку (Карасик, 2017: 34-35). *Пророчество*, в свою очередь, есть ‘предсказание, являющееся – по религиозным представлениям – откровением Бога’ (НСРЯ) и, следовательно, ограничено сферой употребления. Онлайн-словарь синонимов (НОСС) отмечает устарелость глагола *предсказывать*, а также необходимость или книжность у всех остальных, приводимых В.И. Карасиком (за исключением *прогнозировать*). Исходя из этого можно предположить, что *гадать* является глаголом, не обремененным различного рода смысловыми оттенками и

обиходным, хотя не нашедшим в указанном словаре (НОСС) отражения. Помимо этого результаты гаданий, получаемые адресатом, необязательно могут восприниматься всерьез, будучи элементом традиционных праздников, игры или развлечения. Все зависит от психологического расположения реципиента и его ожиданий. Гадание, тем самым, связывается, с одной стороны, с процессом мышления, имеющим своей целью получить информацию о будущем, с другой (ввиду отсутствия научных предпосылок), – с интуицией и догадкой.

Как уже было сказано, гадание представляет собой коммуникативный акт, совершающийся в определенной ситуации. Существенным фактором становится в этом случае место действия. По словам В.И. Карасика, «Гадатели с древних времен встречаются в людных местах. Рынок – типичное место их деятельности. В России эта практика давно занята цыганками» (Карасик, 2018: 41). Отмеченное положение, опуская цыганок, следовало бы отнести к отдаленному прошлому. В настоящее время гадание перенесено в сферу услуг, а гадатели принимают клиентов в *магических и гадательных салонах, салонах магии, реже в кабинетах или салонах гадалки* (Ин). Современным способом контакта адресата с адресантом и одновременно информационным каналом бывает также телефон и Интернет, о чем свидетельствуют такие определения, как *гадать по Интернету, по телефону, дистанционно и онлайн* (Ин).

Субъектами коммуникативного акта в настоящее время выступают обычно женщины, хотя в ряде случаев к гаданиям прибегают также мужчины. Адресат задает интересующий его вопрос, непосредственно обращаясь ко второму субъекту коммуникативного акта, каковым выступает *гадалка, гадалыщица, гадательница; предсказательница* или *гадатель, гадалычик, предсказатель* (СС). Несмотря на большое количество синонимов еще в одном словаре (СРС) перечисленные определения являются наиболее показательными. Поскольку эта разновидность услуг в основном предоставляется женщинами, слова женского рода имеют преимущество перед словами, обозначающими мужскую профессию.

Заданный клиентом вопрос относится к объекту гадания, то есть широко понимаемому будущему, связанному с определенным жизненным циклом. Желание реципиента «получить информацию о будущем счастье и избежать потерь фокусирует его внимание на таких сферах, как здоровье, любовь, дом, семья, учеба, работа, финансы, друзья, поездки, отдых, покупки, внешний вид, интимная жизнь, что позволяет сделать вывод о предпочтениях современного человека, его понимании счастья» (Левицкий, 2012: 79). В языческом прошлом в русской магической традиции было распространено гадание в рамках коллективного обряда когда в поле зрения находились также погода, урожай, приплод скота, медоносность пчел и т.п. (Толстой, 1995: 1, 483). В наше время сфера гадания в большей степени стала приватной, направленной на решение личных проблем.

В процессе гадания на интересующий его вопрос адресат получает ответ, при этом, как правило, в качестве третьего члена коммуникативного акта в гадании фигурирует гадательный реквизит, наделяемый возможностью связи со сверхъестественным¹.

¹ Через посредство физических объектов и предметов в эпоху эллинизма, маг, специализирующийся на гадании, входил в контакт с божеством, от которого ожидал откровения (Calvo Martinez, 1987:41). В современном десакарлизованном гадании место божества занимает «тайная сила».

Ответ приходит в виде знаков, которые субъект-посредник истолковывает по схеме «да» – «нет», «любит» – «не любит», «успех» – «неудача», «чет» – «нечет» и пр. Коммуникативный акт осложняется либо за счет применения соответствующей техники, либо техники и реквизита одновременно. Техника гадания неотделима от средств, при помощи которых происходит магическое действие. Об их выборе клиент и ритуальный специалист договариваются между собой.

В научной терминологии, предметом которой выступает древняя магическая практика гадания, восходящая к античности и эпохе эллинизма, общепринятыми являются сложные слова, образованные сочетанием стержневого компонента «мантия» с названиями первоэлементов, задействованных в гадании, к примеру: *гидромантия* (*hydromanteia*), или гадание на воде; *ликномантия* (*lyknomanteia*), гадание по тем или иным источникам света.

Терминологическим критерием разграничения способов гадания в других случаях выступают не субстанции, а космические явления (*астромантия*) или биологические тела. Различают гадание по поведению животных, часто птиц, например, *алектриомантия* (от *ἄλεκτρον*, петух), гадание по внутренностям жертвенных животных, или *иеромантия*, а также по частям тела: гадания по линиям руки: *хиромантия* (от *χεῖρ*, 'рука', и *μαντεία* гадание). Использование этой номенклатуры в практике гадания в наши дни можно встретить на русскоязычных сайтах². Однако для русской магической традиции на бытовом уровне чаще используются словосочетания на родном языке.

Упомянутый ранее глагол *ворожить*, равно как и производные от него *ворожение* и *ворожба*, не образуют сочетаний со словами, обозначающими средства гадания, как показывают примеры из НКРЯ. По нашему мнению, это указывает на древность как самих гаданий, так и обозначающих их лексем, встречающихся в основном, в литературе девятнадцатого века. В связи с этим в настоящем исследовании объектом анализа будет только глагол *гадать* в русском языке и его производные. Рассмотрим языковые единицы, образованные сочетаниями обозначений средств гаданий с этим глаголом.

Наиболее характерными в настоящее время являются словосочетания *гадание на картах*, *на картах Таро* (НКРЯ), *гадания по хрустальному шару / на (хрустальном) шаре (предсказаний)* (Ин). Распространен также способ *гадания на числах* (Ин), имеющий следующие варианты: *гадание на цифрах*, *на автобусном билете*, *на таблице значений цифр*, *по трамвайным номерам*, *на лифте* (НКРЯг), *на трамвайных билетах*, *на автомобильных номерах* (НКРЯ). Секреты такого гадания кроются в истолковании их результатов, которые, как и сами подобные разновидности гадания в виде сложения цифр, имеют исключительно приватный характер. К характерным способам гадания относится также *гадание на рунах* (НКРЯ), считаемых знаками, наделенными магической силой.

Достаточно широкий спектр значений связывается и со стихиями – воздухом, огнем, водой, что находит свое отражение в выражениях *гадание на свечах* (Ин), *на огоньках*, *на пламени костра*, а также *на отражении в воде* (НКРЯ), *на зеркале*, *на зеркалах*, *с зеркалом* (НКРЯ), связанные с древним мистическим представлением о

² См. например веб-сайт: <https://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/%D0%B3%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5>

переходе в зазеркалье.

Вера в судьбу, записанную в небесах, определяется с помощью выражений *гадание по звездам / на звездах* (НКРЯг), подобным гаданию *на знаках Зодиака* (НКРЯг).

В гаданиях с давних времен использовались животные, живые и мертвые, что подтверждается такими примерами, как *гадание на внутренностях жертвенных животных, на внутренностях барана* (НКРЯо), *на костях (сайгака или на куриных костях), на таракане, на курах, на черепашием панцире* (НКРЯг), *на черепахе* (НКРЯо). Очень популярным и строго индивидуальным является гадание *на руку / по руке* (НКРЯг), *на руке* (Ин), а также *на пальцах* (НКРЯо), с использованием в качестве реквизита верхних конечностей. Руками также можно разбросать, рассыпать или просто показать в раскрытом кулаке разные мелкие предметы, что находит свое отражение в определениях: *гадать на чечевице, на бусинках, на иглах (на иголках), на арбузных косточках* (НКРЯг); *на бобах, на ячменных зернах, на спичках, на чешуе московской рыбы* (НКРЯо); *на гречке, на горохе, на камнях, на монетах, на пуговицах, на черепках* (Ин). К мелким предметам следовало бы отнести также остатки пищи, в том числе распространенное *гадание на кофейной гуще*, а в сокращенном виде – *на кофе* (НКРЯо), а также гадание по очищенной коже некоторых плодов. Помимо этого, в гадании используются остатки чайной заварки, известные как *гадание на чайных листьях (на чае, на чаинках)*, равно как и *на кожуре яблока* (Ин), *на яблоках* (НКРЯг). Употребляются также части растений, что следует из выражений *гадать на цветках акации / по листьям акации* (Ин), *на ромашке, на елках; на корнях болотных финских цветов — орхидей* (НКРЯг).

Внимания заслуживает в том числе и использование бумаги и бумажных изделий: *гадать на книге, на книгах, по книге; на жженой бумаге; на плавающих полосках бумаги* (НКРЯо), *на долларах* (НКРЯг). Определения «*гадать на тарелках*», «*на блюде*» (НКРЯо) наводят на мысль об их связи со спиритическими сеансами, столь популярными на рубеже XIX и XX века. Древняя традиция использования радиэстезического метода находит применение в форме *гадания с маятником / по маятнику* (Ин).

Другие способы гадания – *на воске* (НКРЯо), *на ключе / с ключом, на обуви, на яблоках, на вознесенском печенье, на Троицком венке* (НКРЯг), *на яйце; на елочных игрушках* (Ин) восходят к различным традиционным праздникам, имеющим синкретический характер и приурочены к так называемому «святочному» циклу обрядов от Рождества до крещения («святочные гадания»), а также гадания в день св. Прохора, «на Купалу» и пр.

Представленный перечень не исчерпывает всего богатства русских практик гадания³, встречающихся на многих веб-сайтах как эзотерической, так и фольклорной природы.

Результаты гаданий, как правило, нуждаются в толковании со стороны посвященных, хотя все чаще в разных общедоступных публикациях можно найти

³ Подробно об истории гаданий в России см. в книге В. Райана «Баня в полночь» в разделах: «Народные гадания»; «Знаменья, приметы, предсказания, календарные пргнозы»; «Толкования снов и гадания, связанные с человеческим телом»; «Магия букв и цифр»; «Геомантия; стрология и византийские традиции»; «Астрология поствизантийские влияния».

пояснения, позволяющие в некоторой степени постичь тайну гадания каждому заинтересованному лицу (напр., гадание на кофейной гуще, на картах Таро). Кроме этого, в зависимости от ситуации, а также самой разновидности гадательной практики (напр., сновидение, гороскоп), субъектом-адресатом и вместе с тем предсказателем может быть одно и то же лицо. Иными словами, всякий желающий узнать свое будущее сам толкует результаты гадания, обращаясь к высшим силам, высшему «я» или своему подсознанию. Гадание самому себе можно производить различными методами: по книге, по радио, по автобусным баннерам, по билетам, а также по картам. В последнем случае действие может называться *делать расклад на картах / на таро* или же *играть в пасьянс, раскладывать пасьянс* (Ин). Раскладывать карты – дело более сложное, чем проверка пасьянса, который можно признать весьма характерной разновидностью гадания.

С точки зрения структуры анализируемые словосочетания можно подразделить на три группы по способу связи слов в составе словосочетания. Первой будет *гадать / гадание + на + N₆ (на печени)*. Данная схема является преобладающей, хотя в некоторых случаях она осложняется за счет компонентов, дополняющих стержневое слово: *гадать / гадание на + Adj + N₆ (на шоколадных яйцах)*; *гадать / гадание на + N₆ + N₂ (на пламени костра)*; *гадать / гадание на + N₆ + N₂ + N₂ (на таблице значений цифр)*. Вторая схема – это *гадать / гадание + по + N₃ (по теням)*. Она также может распространяться за счет расширяющих стержневое слово компонентов: *гадать / гадание + по + Adj + N₃ (по птичьему полету)*; *гадать / гадание + по + N₃ + N₂ (по кукованию кукушки)* и т.п. Третья модель – *гадать / гадание + с + N₅ (с башимаком)* представлена небольшим количеством примеров, а предлог указывает на реквизит, сопутствующий процессу гадания.

Рассмотренные выражения обладают трудно определимой степенью устойчивости, но, как бы их ни оценивать, они обнаруживают все же черты слитности и взаимной связанности. Эта стабильность в немалой степени обусловлена использованием в процессе гадания одних и тех же предметов, а вариативность их обусловлена замещаемостью и обновлением гадательных техник. Вместе с тем, появляющиеся новые названия гадательных реквизитов укладываются в те же самые, рассмотренные нами типовые структуры. Сочетания слов, приведенные в качестве показательных примеров из словарей (*гадать на картах, по звездам, по руке*), следовало бы признать устойчивыми в наибольшей степени. Данную группу можно пополнить за счет выражений *гадать / гадание на картах Таро, на блюде, на воске, на ромашке, на хрустальном шаре, по знакам Зодиака* и пр. Частотность их употребления и встречаемости в текстах НКРЯ, равно как и Интернета, противопоставляется таким определениям, как *гадать / гадание на бусинках, на елках, на чечевице* и т.п. Однако установление их большей или меньшей частотности нуждается в более тщательном рассмотрении. Ввиду того, что магической силой могут наделяться самые разные реквизиты, задача эта не из легких.

Некоторые определения гаданий переосмысляются, становясь фразеологизмами (Антонякова, 2011: 13). Показательным примером данного положения является устойчивый оборот *гадать / гадание на кофейной гуще*, означающий недостоверное предположение в ситуации отсутствия надежной информации. Сходным значением

обладает и *гадать на бобах*. Неточность, запутанность предположения будущего передается с помощью речевой единицы *бабушка надвое сказала*, являющейся усеченной формой пословицы *Бабушка надвое сказала: либо дождик, либо снег; либо будет, либо нет*. К фразеологическим единицам, связанным с гаданием, относится также сравнительная конструкция *как в воду глядел*, впрочем, не предполагающая непосредственной связи ни с обсуждаемым глаголом, ни с образованным существительным, хотя глядение в воду, сопровождаясь определенными, предусмотренными обрядом, действиями и заклинаниями, также было разновидностью гадания.

Словосочетания, обозначающие разновидности гадания в польском языке

Польский глагол *wróżyć* совпадает по своей семантике с основным значением русского *гадать*, будучи того же корня, что и русск. *ворожить*. Этимологически он связан с существительным *wróg* (см. *ворожить*), который еще в XVII веке означал ‘жребий’, а в словосочетании *zły wróg* ‘горькую долю, несчастную судьбу’ (Brueckner, 1970: 632). Глагол имеет в польском языке свои синонимы: *wieszczycь*, *prorokować*, *przepowiadać* (PSWB). Первый из них стилистически ограничен, второй – связан с деятельностью пророков, а третий соответствует русскому *предсказывать*, причем чаще всего сочетается с существительным *przyszłość* ‘будущее’. В новейшем толковом словаре польского языка глагол *przepowiadać* описывается следующим образом: ‘mówić, co się wydarzy w przyszłości, na podstawie intuicji, wróżb lub rozumowania’ (WSJP). Как и в русском *предсказывать*, в его семантике присутствует сема рациональности, что позволяет признать оба этих глагола эквивалентными.

В сопоставительном отношении интерес представляет значение глагола *wróżyć* ‘przepowiadać, co się wydarzy w przyszłości, na podstawie układu, jaki tworzą pewne przedmioty lub zjawiska’ (WSJP). В данном лексикографическом описании прямо указывается на расположение, сопоставление предметов или явлений, на основании которых можно предвидеть события будущего. Синонимический ряд существительного *wróźba* состоит из трех единиц – *przepowiednia*, *prorokowanie*, *wróżenie* (PSWB). Сопоставимы они и с соответствующими глаголами. При толковании слова *wróźba* выделяются три оттенка значения: обрядовые действия, связанные с предсказанием будущего по расположению предметов, явлений или процессов; результат гадания; предсказание события в будущем (WSJP).

Существительное *wróżenie* означает только действие по глаголу. При этом оно может производиться в разных местах. В настоящее время гадание на улицах, в парках или поблизости от базаров практикуется в основном цыганками, но профессиональные гадательные услуги производятся также в помещениях, называемых *salon wróżb*, *salon wróżb i magii*, в том числе небольших по размеру: *salonik wróżb*, значительно реже в кабинетах – *gabinet wróżb*, *salon wróżek* (In). Гаданием занимаются, главным образом, женщины, именуемые *wróźka*, *wieszczka*, *kabalarka*, *chiromantka*, *pytia*, *sybilla* (PSWB), хотя имеются и мужские варианты названия этой профессии: *wieszczbiarz*, *wieszcz*, *prorok*, *wróźbiarz*, *wróż*, *wróźbita*, *jasnowidz* (PSWB). Как можно заметить, вышеприведенные названия представителей гадательного ремесла неоднородны.

В их морфологическом составе есть слова, отражающие характер и религиозно-мифологическую природу этого ремесла, из чего следует, что пророчествами в основном занимались мужчины. Именно этот мотив – пророчеств – и религиозный характер гадательного дискурса являются наиболее разработанными проблемами в польской лингвистической, теологической, (Kulwicka-Kamińska, 2010), равно как и в литературоведческой (Piętka, 2008) литературе.

Кроме того, в Польше гадание изучается либо в историческом плане, либо осуждается как практика, несовместимая с христианским вероисповеданием (Gawruś, 2018). Адресатом гадания чаще всего бывают женщины, но по утверждению самих гадалок, к ним, достаточно часто обращаются и мужчины. Как правило, объект гадания в польской эзотерической традиции – это широко понимаемое будущее, связанное с жизненным циклом – любовью, ухаживанием, рождением, здоровьем, домашними обстоятельствами, финансовым положением, браком и смертью.

Возвращаясь к сказанному в самом начале в отношении того, что ритуал гадания является коммуникативным актом, предполагающим участие адресата и адресанта, а также место осуществления действия, перейдем к описанию предметов, используемых в ходе гадания. Самым частым и наиболее распространенным является гадание на картах. В обобщенном виде, независимо от количества участников магического ритуала, действие называется *wróżyc / wrózenie z kart* (NKJP) / *z talii kart* (In); *z tarota* (NKJP). Синонимичными будут определения *wróżyc z pasjansa / stawiac pasjansa* или *stawiac kabałę / kłaść kabałę, stawiac karty* (NKJP)⁴. Очень часто данное положение себя проявляет в случае, если субъект сам себе задает вопрос и ищет ответа в картах или, реже, если гадает кому-то из своих близких, либо знакомых.

Помимо колоды карт, черного кота и специальной скатерти, обязательным предметом в гаданиях является также шар, предполагающий *wrózenie z kuli* (NKJP), *z kryształowej kuli / ze szklanej kuli* (In). Часто используется в различных гаданиях маятник, а действие, производимое с его помощью, называется *wróżyc z wahadelka* (In). Качание маятника предполагает ответ на вопрос, соотносимый с видом энергии, заключенной в объектах. К мистической сфере относимо гадание на рунах *z run* (In). Сходным в указанном отношении можно представить действие, определяемое сочетанием *wróżyc z jaj* (NKJP), гадать на яйце, поскольку в мифах народов мира содержится представление о возникновении всего сущего из яйца, что наделяет его особыми магическими свойствами.

Таинственные силы, связанные со стихиями, равно как и предметы, с ними соотносимые, находят свое отражение в названиях *wróżyc z ognia* (In); *z popiołu* (NKJP); *z tafli wody*; *z lustra* (In); *z butelki* (NKJP). На небесном своде объектом гадания становятся звезды, откуда *wróżyc z gwiazd* (In), облеченное также в метафорическую формулу – *czytać w gwiazdach*. Судьба может быть запечатлена не только на звездном небе, но и на руке, а узнать ее обладает способностью хиромант, человек, угадывающий будущее по линиям руки. Данная разновидность гадания закреплена за словосочетанием *wróżyc z ręki / z dłoni* (NKJP), *z linii dłoni* (In). Следует добавить, что хиромантией в Польше занимаются как правило, цыганки. Они же нередко используют для гадания волосы, то

⁴ Значение существительного *kabała*, обсуждается в статье: Krótki, Z. (2016). Z historii polskich jednostek leksykalnych *kabała, stawiac kabałę i podobne*. Etnolingwistyka, 28. Lublin, Wyd. UMCS, 245-255.

есть *wróżq z wlosa* (NKJP). Гадания, производимые представителями данного этноса, принято называть *cygańskie wróżby* (NKJP).

Помимо хиромантии существует немало квази-наук, относимых к сфере гаданий. Примером может служить нумерология⁵. В ней используют числа – *wróżyć z liczb* (NKJP): *wróżyć z tablic rejestracyjnych samochodów, z daty urodzenia, z gości do gry* (In). Подобные разновидности гадания предполагают большие возможности самостоятельно проверить решение судьбы и истолковать результаты.

В целях гадания используются также животные, о чем свидетельствуют словосочетания *wróżyć z martwych zwierząt / z wnętrzości zwierząt* (NKJP); *z lotu ptaków / z ptaków* (NKJP), причем в последнем случае гадание необязательно связано с прогнозом погоды. И хотя такие способы ворожбы использовались в далеком прошлом, тем не менее, исходя из примеров, можно было бы заключить, что они практикуются и в настоящее время: *Ostatnio pewien szajbus z Kalifornii zaskoczył wszystkich głosząc, że potrafi wróżyć z martwych zwierząt przejechanych samochodem* (NKJP).

Согласно Александру Брюкнеру „rzucanie losu, wróży, było najpospolitszym środkiem wieszczbienia” (Brueckner, 1970: 632), то есть самым простым способом гадания был обычай бросания жребия. Не по той ли причине предмет гадания нередко связан с бросанием камнями, фасолью, туфлями, кожурой яблока?

Имеются также такие способы гадания, которые совершаются с помощью иных средств, таких, как мелкие или ненужные предметы, остатки, очистки, о чем свидетельствуют словосочетания *wróżyć z fusów / z herbacianych fusów* (NKJP); *ze skórki jabłka / z obierki / z obierzyn jabłka* (NKJP); *z zapalek* (NKJP), *z rozsypanych kryształków* (In).

Немаловажным также является время гаданий. К ним относятся, в частности, *wróżby andrzejkowe*, наиболее распространенные в Польше, представляющие собой разновидность любовных гаданий, совершаемых, как правило, незамужними женщинами в конце ноября и приуроченных к дню св. Андрея⁶. В этот день или ночь перед праздником гадают на воске: *wróżyć z wosku; z trzech kubków / z filiżanek* (NKJP), а также используют упоминавшиеся ранее яблоки, воду, свечи, зеркало и т.п. Кроме этого, в ход пускаются личные вещи, что обнаруживает себя в выражениях *wróżyć z pierścienia* (In), *z butów* (NKJP), а также в виде более развернутых словосочетаний *z obrączki przywiązanej na nitce* (NKJP); *z imion zapisanych w kalendarzu* (NKJP). В настоящее время эти гадания считаются унаследованными традицией и практикуются всеми желающими, от клубов пенсионеров до детских садов. Гадания по схеме «да» – «нет», «любит» – «не любит» или «чет» – «нечет», истолковываемые самим гадающим, совершаются путем отрывания лепестков цветов или листьев: *wróżyć z płatków* (NKJP), *z płatków róży; z liści akacji* (In).

Касаясь вопроса структурных моделей, следует обратить внимание на их однотипность и единообразие. Преобладающей и почти единственной выступает модель *wróżyć / wrózenie + z + N₂ (z jabłek)*. Иногда она осложняется, принимая вид *wróżyć / wrózenie + z + N₂ + N₂ (z wnętrzości zwierząt)* или, с включением

⁵ Большое количество названий содержится в переведенном с французского слове: J. Collin de Plancy (1993). *Słownik wiedzy tajemnej*. Warszawa – Kraków: Oficyna Wydawnicza POLCZEK.

⁶ Более подробное их описание см.: <https://www.slawoslaw.pl/na-wrozby-przyszedl-czas/>

прилагательного, *wróżyć / wrózenie* + *z* + Adj + N₂ (*wrózenie z kryształowej kuli*). Модель, содержащая большее количество деталей, передается по схеме *wróżyć / wrózenie* + *z* + N₂ + Adj + N₆ (*z imion zapisanych w kalendarzu*). Объяснением данного однообразия может служить многозначность предлога *z*, который в польском языке имеет объектное (изнутри кого-, чего-л., с поверхности кого-, чего-л.), равно как и сопроводительное значение (с кем-, чем-л.). В силу преобладания данного однообразия, польский язык прибегает к более развернутым словосочетаниям, в которых используется предлог (*za; przy*) с существительным (*potoc*). Выражения *za potocą* и *przy potocy* выполняют функцию предлога, в этой связи словосочетания типа *za potocą wahadelka*, *za potocą talerza*, *za potocą butów* являются синонимичными тем (с предлогом *z*), которые были представлены. Значительно реже в аналогичной функции выступает словосочетание *na podstawie* 'на основании', типа *na podstawie dymu*, или другие, описательные, способы выражения.

Оценку семантической спаянности компонентов словосочетаний провести затруднительно по причине того, что предметы, используемые при гадании, могут быть разнообразны, отсюда и связь глагола или отглагольного существительного с другим существительным может быть недостаточно прочной. Вместе с тем стандартность и общепринятость некоторых действий позволяет усматривать в выражениях *wróżyć / wrózenie z kart*, *z ręki*, *z gwiazd*, *z kuli*, *z obrączki*, *z wahadelka*, *z wosku*, *z liści akacji* черты определенной спаянности и взаимного тяготения компонентов друг к другу. Данное положение подтверждается словарем (SDS), автор которого, опираясь на частотность словосочетаний, употребляемых в НКЖР, признает первых три примера «словами, которые любят друг друга», что отмечается в подзаголовке словаря.

Различные гадательные ритуалы производятся чуть ли не ежедневно, хотя большинство носителей языка считает их развлечением. Такой подход к гаданиям отражается во фразеологии, где самым частотным по употреблению является выражение *wróżyć z fusów* – означающее предвидение будущих событий без каких-либо на то оснований. Еще одна фраза, связанная с гаданием, подчеркивает сомнительность результатов – *Na dwoje babka wróżyła*, служа доказательством, что не следует верить прогнозам и предсказаниям. При пристальном взгляде на разбираемый предмет невольно приходишь к выводу, что во многих случаях они сходны, а иногда совпадают. Данное наблюдение следует из анализа семантики компонентов, образующих соответствующие словосочетания.

Заключение

Производимые действия, равно как и реквизиты, могут отличаться в каких-либо отношениях: вместо цветов акации находят свое применение листья акации (*гадание по листьям акации*). При этом осуществляется это в польской и русской культуре неодинаково⁷.

Необходимо признать, что основа как русских, так и польских гаданий

⁷ См. описание в <https://vasily-sergeev.livejournal.com/8090933.html>

общеславянская⁸, о чем свидетельствуют приведенные нами примеры, в том числе и гадание на жертвенных животных, относящееся к дохристианскому времени. К более широкому европейскому культурному кругу относится гадание на птицах, источник которого приписывается древним грекам, хотя количество вариантов у разных этносов показывает его освоение и варьирование во многих культурах (например, *гадание по кукованию кукушки*).

Помимо несомненных и очевидных сходств, имеются также отличия. Например, *гадания на гречке, чечевице и таракане* имеются только у восточных славян, в то время как у западных ничего подобного не наблюдается. Неизменными и всеобщими являются такие предметы, как карты, стеклянный шар, рука, не обусловленные традиционными славянскими культурами. Помимо этого, эпоха молниеносного распространения информации посредством Интернета предполагает более тесные межкультурные связи, перенесение на славянскую почву инонациональных традиций, которые быстро осваиваются, воспринимаются как свои, например, гадание по рису или винным пятнам.

Среди представленных видов гаданий, особенно в сфере гаданий на цифрах, обращает на себя внимание свобода и легкость в средствах, предполагающих любые сочетания цифр на любом предмете – билете, коробке, чеке из гипермаркета, которым приписывается функция связи со сверхъестественным. Свидетельствует это о потребности связи людей со сверхъестественным, пусть даже воображаемым, от которой они отказаться не могут. Как пишут Юлия Саенко и Ирина Петлеванная «Следование предсказаниям укрепляет веру в собственные силы, улучшает настроение, позволяет избавиться от тревоги и сомнений, настраивает на успешное завершение начатой деятельности и в какой-то степени помогает избежать неудачи и неприятностей. Процесс гадания избавляет человека от страха перед неизведанным, рождает уверенность в себе и в завтрашнем дне» (Саенко, Петлеванная, 2006: 3).

Явления, происходящие в реальной действительности, находят свое отражение в языке, не случайно поэтому количество соответствующих названий предметов гадания постоянно растет. В результате появляются новые словосочетания и с ними новые связи, расширяя возможности сочетания лексических единиц. Традиционные, устоявшиеся в русском языке выражения, по моделям *гадать / гадание* с предлогами *на, по, с*, а в польском *wróżyć / wróżenie* с предлогом *z*, становятся образцом для вновь возникающих конструкций.

Проведенный анализ позволяет высказать мнение об экономии речевых средств, как тенденции, основанной на употреблении в одних и тех же предлогов в составе словосочетаний, обозначающих гадание, а также о большем разнообразии в данных словосочетаниях лексических единиц, обозначающих средства гадания в русском языке по сравнению с польским. Некоторые переосмысленные названия результатов гаданий находят свое отражение во фразеологии, причем и в этом случае в русском словарном фонде их больше, чем в польском, а те, что имеются, являются эквивалентными.

⁸ См. научно-популярную статью А. Варнке, (Не)забытые славянские обряды и обычаи. Retrieved from: <https://culture.pl/ru/article/nezabytye-slavjanskie-obryady-i-obychai> -

REFERENCES

- Antonjakova, D. (2011). *Russkaja frazeologija v zerkale sueverija*. Preshov: Izdatel'stvo filozofskogo fakul'teta Preshovskogo universiteta.
- Beletich, M. (2000). K izucheniju praslav. *verg- / *verz-. *Juzhnoslovenski filolog*, LVI/1-2, 28-38. Retrieved from <http://www.ruslang.ru/doc/etymology/2000-2002/06-beletich.pdf>
- Bouché-Leclero, A. (1879-1892). *Historie de la divination dans l'antiquité*, 4 vols. Paris: E. Leroux.
- Brueckner, A. (1970). *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa: Wyd. Wiedza Powszechna.
- Calvo Martinez, J.L. (1987). "Introducción". *Textos de Magina en Papiros Griegos*. Madrid: Gredos, 7-52.
- Costanza, S. (2018). Libri, cultori e pratica della mantica. Per un bilancio della circolazione di idee e testi della divinazione in età comnena e paleologa. *Vie per Bisanzio. VII Congresso nazionale*, 2013, pp. 771-784; Osservazioni sul trattato anonimo bizantino di chiromanzia. *MHNH*, 101-120.
- Engelking, A. (1991). Rytuály słowne w kulturze ludowej. Próba klasyfikacji. *Język a kultura*. Red. J. Bartmiński, R. Grzegorzczkova. Wrocław: Wyd. Wiedza o kulturze, 75-85.
- Gawryś, K. (2018). Wróżbiarstwo – mit czy realne zagrożenie. Olsztyn: Wyd. Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego, t.1, 31-42. Retrieved from <http://www.uwm.edu.pl/mskn/wp-content/uploads/2018/11/Tom-1-%E2%80%93-Nauki-Humanistyczne.pdf>
- Karasik, V.I. (2017). Predskazanie kak kommunikativnyj postupok. *Kommunikativnye issledovanija*, 1, t. 8, 30-46. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/predskazanie-kak-kommunikativnyy-postupok>
- Karasik, V.I. (2018). Predskazanie kak rechevoj zhanr. *Zhanry rechi*, 1, 39-47. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/predskazanie-kak-rechevoy-zhanr/viewer>
- Kulwicka-Kamińska, J. (2010). Prorok w dawnych i współczesnych translacjach Biblii i Koranu. Białystok: *Białostockie Archiwum Językowe*, 159-176. Retrieved from <https://czasopisma.filologia.uwb.edu.pl/index.php/baj/article/view/974>
- Kuz'minskaja, S.I. (2014). Nekotorye harakteristiki jezotericheskogo diskursa. *Universum: filologija i iskusstvovedenie*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-harakteristiki-ezotericheskogo-diskursa/viewer>
- Levickij, A. Je. (2012). «Kommunikativnye osobennosti adresacii v profeticheskom diskurse. Logicheskij analiz jazyka». V: N.V. Arutjunova (Red.), *Adresacija diskursa* (ss. 75-84). Moskva: Izd. Indrik.
- Novozhenova, Z.L. (2016). Zhanry jezotericheskogo diskursa v massmedijnom prostranstve. *Medialingvistika*, 4, 90-100. Retrieved from http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1482013904_7193.pdf
- Perez Jiménez, A. (1996). "La tiranía de los astros sobre el cuerpo humano: melotesia zodiacal". En: J.M. García González, A. Pociña Pérez (eds.), *Pervivencia y actualidad de la cultura clásica* (264-286). Granada: Biblioteca de Estdios clásicos, Universidad de Granada.
- Piętka, R. (2008). Sybilla współczesna. Motywy sybillińskie w literaturze XX wieku. Poznań: Wyd. *Uniwersytetu Adama Mickiewicza*, 173-181. Retrieved from <https://repozytorium.amu.edu.pl/handle/10593/5550>

- Przybyszewski, S. (2009). Kontekst w badaniach nad językiem. *Kultura. Komunikacja Społeczna. Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego*. Retrieved from http://www2.uwm.edu.pl/polonistyka/pliki/article/161/SPrzybyszewski_Kontekst.pdf
- Rajan, V.F. (2006). *Banja v polnoch'. Istoricheskij obzor magii i gadanij v Rossii*. Per. s angl. Moskva: NLO.
- Saenko, Ju.V., Petlevannaja, I.P. (2006). Osobennosti kommunikacii v processe gadanija. *Vestnik Taganrogskogo instituta upravlenija i jekonomiki*, 1, 61-65. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kommunikatsii-v-protsesse-gadaniya/viewer>
- Smirnov, V. (1927). Narodnye gadan'ja Kostromskogo kraja (očerki i teksty). *Četvertyj jetnograficheskij sbornik. Trudy Kostromskogo nauchnogo obshhestva po izucheniju mestnogo kraja*. Vyp. XLI. Kostroma.
- Stepanov, V.N. (2015). Zhanrovyje priznaki profeticheskikh tekstov (na materiale astrologicheskikh prognozov na anglijskom, russkom i ukrainskom jazykah). *Inostrannye jazyki v vysshej shkole*, 2, 32-46.
- Thorndike, L. (1965). Chiromancy in Medieval Latin Manuscripts, *Speculum*, 40, 674-706.
- Tolstoj, N.I. (red.) (1995). Slavjanskije drevnosti. *Jetnolingvisticheskij slovar'*. T. 1, Moskva: Izd. Mezhdunarodnaja jenciklopedija.
- Van Dejk, T.A. (2000). *Jazyk. Poznanie. Kommunikacija*. Blagoveshhensk: BGK im. Bodužena de Kurtenje. Retrieved from <https://docplayer.ru/73689555-T-a-van-deyk-yazyk-poznanie-kommunikacija.html>
- Žmigrodzka, B. (2013). Gatunki tekstów związane z przepowiadaniem przyszłości we współczesnej kulturze popularnej. *Polonica*, 33, 95-108.
- Антонякова, Д. (2011). *Русская фразеология в зеркале суеверия*. Прешов: Издательство философского факультета Прешовского университета.
- Белетич, М. (2000). К изучению праслав. *verg- / *verz-. *Јужнословенски филолог*, LVI/1-2, 28-38. Retrieved from <http://www.ruslang.ru/doc/etymology/2000-2002/06-beletich.pdf>
- Ван Дейк, Т.А. (2000). *Јазык. Познание. Коммуникация*. Благовещенск: БГК им. Бодуэна де Куртенэ. Retrieved from <https://docplayer.ru/73689555-T-a-van-deyk-yazyk-poznanie-kommunikacija.html>
- Карасик, В.И. (2017). Предсказание как коммуникативный поступок. *Коммуникативные исследования*, 1, т. 8, 30-46. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/predskazanie-kak-kommunikativnyu-postupok>
- Карасик, В.И. (2018). Предсказание как речевой жанр. *Жанры речи*, 1, 39-47. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/predskazanie-kak-rechevoy-zhanr/viewer>
- Кузьминская, С.И. (2014). Некоторые характеристики эзотерического дискурса. *Universum: филология и искусствоведение*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-harakteristiki-ezotericheskogo-diskursa/viewer>
- Левицкий, А.Э. (2012). «Коммуникативные особенности адресации в профетическом дискурсе. Логический анализ языка». В: Н.В. Арутюнова (Ред.), *Адресация дискурса* (с. 75-84). Москва: Изд. Индрик.
- Новоженова, З.Л. (2016). Жанры эзотерического дискурса в массмедийном

- пространстве. *Медиалингвистика*, 4, 90-100. Retrieved from http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1482013904_7193.pdf
- Райан, В.Ф. (2006). *Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России*. Пер. с англ. Москва: НЛЮ.
- Саенко, Ю.В., Петлеванная, И.П. (2006). Особенности коммуникации в процессе гадания. *Вестник Таганрогского института управления и экономики*, 1, 61-65. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kommunikatsii-v-protssesse-gadaniya/viewer>
- Смирнов, В. (1927). Народные гаданья Костромского края (очерк и тексты). *Четвертый этнографический сборник. Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. XLI*. Кострома.
- Степанов, В.Н. (2015). Жанровые признаки профетических текстов (на материале астрологических прогнозов на английском, русском и украинском языках). *Иностранные языки в высшей школе*, 2, 32-46.
- Толстой, Н.И. (ред.) (1995). Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 1, Москва: Изд. Международная энциклопедия.

DICTIONARIES AND ABBREVIATIONS

- BTS – Kuznecov, S.A. (red.) (2014). *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka*. Sankt-Peterburg: Norint. Jelektronnaja versija: www.gramota.ru
- D – Dal', V.I. (1863). *Tolkovyj slovar' zhivago velikoruskago jazyka*. Moskva: Jelektronnaja versija: <http://slovardalja.net/>
- NSRJa – Efreanova, T.F. (2000). *Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj*. Moskva: Russkij jazyk.
- NKRJao – *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka (osnovnoj)*
- NKRJag – *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka (gazetnyj)*
- NOSS – Apresjan, Ju.D. (obshh. red.) (2003). *Novyj ob'jasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka*. Moskva: Jazyki Slavjanskoj Kul'tury. Jelektronnaja versija: www.ruslang.ru/doc/noss/text.pdf
- In – *Internet* (poiskovaja sistema google.ru)
- OSH – Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Jelektronnaja versija*: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov.htm>
- SRNG – *Slovar' russkikh narodnyh govorov* (1970). Vyp. 6. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otделение.
- SRS – Abramov, N. (1999). *Slovar' russkikh sinonimov i shodnyh po smyslu vyrazhenij*. Moskva: Russkie slovari. Jelektronnaja versija: www.gramota.ru (2002).
- SS – Aleksandrova, Z.E. (red) (2001). *Slovar' sinonimov russkogo jazyka*. Prakticheskij spravochnik. Moskva: Russkij jazyk.
- F – Fasmer, M. (1986). *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka*. Moskva: Progress, t.1.
- In – *Internet* (poiskovaja sistema google.pl)
- NKJP – *Narodowy korpus języka polskiego (nkjp.pl)*
- PSWB – Cienkowski, W. (1994). *Praktyczny słownik wyrazów bliskoznacznych*. Warszawa: Polska Oficyna Wydawnicza „BGW”.
- SDS – Bańko, M. (2007). *Słownik dobrego stylu czyli wyrazy które się lubią*. Warszawa:

Wyd. PWN.

WSJP – Żmigrodzki, P.(red.) (2018). *Wielki słownik języka polskiego*. Kraków: Wyd. IJP PAN ([https:// wsjp.pl](https://wsjp.pl))

БТС – Кузнецов, С.А. (ред.) (2014). *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт. Электронная версия: www.gramota.ru

Д – Даль, В.И. (1863). *Толковый словарь живаго великорусскаго языка*. Москва: Электронная версия: <http://slovardalja.net/>

НСРЯ – Ефремова, Т.Ф. (2000). *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва: Русский язык.

НКРЯо – *Национальный корпус русского языка (основной)*

НКРЯг - *Национальный корпус русского языка (газетный)*

НОСС – Апресян, Ю.Д. (общ. ред.) (2003). *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Москва: Языки Славянской Культуры. Электронная версия: www.ruslang.ru/doc/noss/text.pdf

Ин – *Интернет* (поисковая система google.ru)

ОШ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. Электронная версия: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov.htm>

СРНГ – *Словарь русских народных говоров* (1970). Вып. 6. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение.

СРС – Абрамов, Н. (1999). *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений*. Москва: Русские словари. Электронная версия: www.gramota.ru (2002).

СС – Александрова, З.Е. (ред.) (2001). *Словарь синонимов русского языка. Практический справочник*. Москва: Русский язык.

Ф – Фасмер, М. (1986). *Этимологический словарь русского языка*. Москва: Прогресс, т.1.

In – *Internet* (поисковая система google.pl)

NKJP – *Narodowy korpus języka polskiego* (nkjp.pl)

PSWB – Cienkowski, W. (1994). *Praktyczny słownik wyrazów bliskoznacznych*. Warszawa: Polska Oficyna Wydawnicza „BGW”.

SDS – Bańko, M. (2007). *Słownik dobrego stylu czyli wyrazy które się lubią*. Warszawa: Wyd. PWN.

WSJP – Żmigrodzki, P.(red.) (2018). *Wielki słownik języka polskiego*. Kraków: Wyd. IJP PAN ([https:// wsjp.pl](https://wsjp.pl))